

Сюй Жань бродил по улицам без цели, не имея ни малейшей зацепки. В конце концов, он вспомнил о своем друге, человеке, которому он доверял больше всего.

Однако, сейчас у Сюй Жаня не было ни копейки, и он мог только пешком добраться до своего друга.

Весь день он шел, то и дело останавливаясь, чтобы отдохнуть, когда голова начинала невыносимо болеть. Расстояние, которое обычно преодолевалось быстро, заняло у него весь день, и к тому времени, как он добрался до дома друга, уже стемнело.

— Эй, ты кто такой?

Едва Сюй Жань вошел в ворота жилого комплекса, как его остановил охранник.

— Я пришел к другу.

— К другу?

Охранник внимательно осмотрел Сюй Жаня, словно подозревая его в чем-то, и спросил:

— В каком доме живет твой друг? Как его зовут?

— Пятый дом, квартира 5501, фамилия Шу, Шу Мужуй.

Сюй Жань ответил уверенно, но охранник все еще смотрел на него с подозрением:

— Покажи удостоверение личности, всех посетителей нужно регистрировать.

Это была ложь.

Сюй Жань точно знал, что раньше, когда он приходил к Шу Мужуй, его никогда не регистрировали. Но, учитывая его нынешний вид, он не мог винить охранника в подозрительности и спокойно достал удостоверение.

— Как тебя зовут?

— А?

— Спросил, как тебя зовут.

— Сюй... Цзян... Цзян Шуньянь.

Охранник взглянул на него и продолжил записывать. Через некоторое время он вернул удостоверение.

— Вот, проходи.

— Спасибо, мастер.

Сюй Жань положил удостоверение и направился к подъезду Шу Мужуй. К счастью, по пути он встретил пару, возвращавшуюся с прогулки, иначе он бы не смог подняться наверх и просто сидел бы внизу, ожидая.

Подойдя к двери 5501, он заколебался.

Что, если Шу Мужуй его не узнает? А если его примут за мошенника? Что тогда...

От одной мысли голова снова начала болеть. Сюй Жань решил не думать об этом — раз уж пришел, нужно попробовать.

«Динь-дон-дон...»

Он нажал на звонок. Звук раздался за дверью, но никто не открыл.

Неужели Шу Мужуй нет дома?

Но он ведь видел, что свет в ее квартире горит.

«Динь-дон-дон...»

Сюй Жань снова нажал на звонок и услышал шум. Вскоре дверь приоткрылась.

Однако дверь открылась лишь на щелочку, и из нее высунулась рука:

— Это доставка? Давайте сюда.

Шу Мужуй приняла его за курьера.

— Мужуй, это я.

Услышав его голос, она приоткрыла дверь чуть шире, показав половину лица.

— Кто ты?

Сюй Жань хотел объясниться, но, увидев ее лицо, он был шокирован:

— Мужуй, что с твоими глазами? Почему они такие опухшие?

Услышав это, Шу Мужуй нахмурилась и настороженно посмотрела на него:

— Кто ты такой? Не называй меня так фамильярно! Я тебя знаю?

Осознав, что ушел от темы, Сюй Жань поспешил сказать:

— Мужуй, это я, Сюй Жань.

БАМ!!!

Без лишних слов, Шу Мужуй захлопнула дверь.

Сюй Жань стоял за дверью, ожидая такой реакции, но он был готов к этому и снова нажал на звонок.

Однако, как бы он ни звонил, из квартиры не доносилось ни звука.

Сюй Жань запаниковал, забыв о звонке, и начал стучать:

— Мужуй, это я, Сюй Жань, правда я!

— Пошел вон! Мошенник! Если будешь орать, вызову полицию!

Услышав ответ из-за двери, Сюй Жань, словно ухватившись за соломинку, кричал изо всех сил:

— Мужуй, правда я, умоляю, поверь мне, дай объяснить!

— Заткнись! Трупом прикидываться — это весело?!

Прикидываться... трупом? Трупом...

Что? Я... умер? Сюй Жань... умер?

Услышав о своей смерти, Сюй Жань почувствовал, как голова опустела. Усталость от целого дня скитаний и боль в теле нахлынули, и он без сил опустился на колени перед дверью Шу Мужуй.

Умер... он действительно умер?

— Мужуй, когда я... умер?

— Полмесяца назад, уже похоронили. Дай ему покой.

Сюй Жань молча слушал, за дверью он слышал плач Шу Мужуй. Возможно, она, как и он, стояла за дверью, не в силах принять весть о его смерти.

Уже похоронили. Дай ему покой.

Эти слова Шу Мужуй произнесла сквозь слезы.

Сюй Жань понял, что она ему не поверит, и больше не было смысла настаивать. В будущем... нет, для него больше не было будущего.

Сюй Жань уйдет, но перед этим он хотел найти место, чтобы покончить с собой, чтобы действительно обрести покой.

— Прости, Мужуй, что побеспокоил тебя.

Сюй Жань оперся на дверь и медленно поднялся. Вспомнив опухшие глаза Шу Мужуй, он понял, что она плакала из-за него.

Ему было жаль расставаться с ней, жаль, что его лучшая подруга так страдает. Подумав, он все же сказал:

— Я ухожу. Будь сильной, заботься о себе, не забывай, что ты — вонючая рыба трава.

Сказав это, он услышал, как дверь открылась. Шу Мужуй выглянула из-за двери, настороженно, но с надеждой глядя на него.

— Ты... правда Сюй Жань?

Сюй Жань сидел за столом, а Шу Мужуй, в больших солнцезащитных очках, держала в руке кухонный нож и размахивала им, указывая на него.

— Говори, откуда ты знаешь мое прозвище.

— Потому что я Сюй Жань.

Он ответил серьезно, но Шу Мужуй чуть не ударила его ножом, который сверкнул перед его лицом.

— Я спрашиваю, откуда ты знаешь, как это прозвище появилось.

Обычно, если бы кто-то так направил на него нож, Сюй Жань бы запаниковал. Но сейчас он чувствовал себя спокойно, просто смотрел на эту стройную женщину и спокойно ответил:

— Ты рассказывала, что в детстве была слабенькой, и твоя мама дала тебе это обидное прозвище, сказав, что чем хуже имя, тем крепче здоровье. А так как в твоём имени есть иероглиф «Мужуй», тебя прозвали рыбьей травой.

Шу Мужуй внимательно слушала, убрала нож, но все еще сомневалась:

— Говоришь, как будто это правда. Скажи, в прошлом году мы с тобой поссорились, и я месяц с тобой не разговаривала. Почему?

Сюй Жань вздохнул. Он не хотел вспоминать об этом, но сейчас у него не было выбора:

— Потому что я с Ши Лэем уехал в путешествие и забыл про свой день рождения, а также про вечеринку, которую ты специально для меня устроила. Ты злилась неделю. Потом я купил тебе массажное кресло в знак извинения, но ты сказала, что такие вещи для стариков, и я этим как бы назвал тебя старой. Ты злилась еще месяц, и мне пришлось наряжаться стариком, чтобы ты простила меня.

Шу Мужуй слушала, вспоминая, как Сюй Жань надевал парик и наклеивал усы, сгорбившись перед ней. Она чуть не рассмеялась, но сдержалась, положила нож на стол и, глядя на него через очки, спросила:

— Последний вопрос. Скажи... почему ты наложил на себя руки.

Сюй Жань посмотрел ей в глаза. Даже через очки он видел, как в них снова появились слезы. Он знал, что она поверила, что он действительно Сюй Жань.

— Я на самом деле не хотел умирать.

Он вспоминал свой последний день, до сих пор не веря, что ушел из жизни.

— В тот день я жестоко избил Инь Ци, в гневе уволился с работы. Вечером я сидел на крыше, пил и ждал, когда Ши Лэй уедет, и вдруг...

— Ты знаешь, что я чувствовала, когда узнала о твоей смерти? Ты знаешь, как я, как сумасшедшая, хватала Ши Лэя и кричала, что он убийца? Ты знаешь, как я трясла твое тело, звала тебя по имени и падала в обморок от слез? Ты знаешь, что я чуть не взяла нож и не пошла в вашу компанию, чтобы убить ту лису? Ты знаешь...

Шу Мужуй говорила, срываясь на плач. Сюй Жань встал и крепко обнял ее.

— Прости, Мужуй, прости...

Обновление. Приветствую сообщения об ошибках и комментарии.